

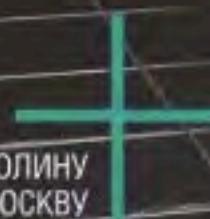
ДОМ & ИНТЕРЬЕР

№ 04
МАЙ
2010

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ О ДИЗАЙНЕ

НЕФТЬ
СНЕГ &
РЕВОЛЮЦИЯ
ОТЕЛЬ ИМЕНИ
СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ

В ПОИСКАХ
РУССКОГО
СТИЛЯ

НИКОЛАЙ СИЧЕНКОВ СТРОИТ СИЛИКОНОВУЮ ДОЛИНУ
МАРАТ ГЕЛЬМАН СПАСАЕТ СТАРУЮ МОСКВУ
МИХАИЛ ЧЕЧЕЛЯ И ЕГО ФРАНЦУЗСКИЙ ЗАМОК
ЗАСЕКРЕЧЕННОЕ ПОМЕСТЬЕ НАТАЛИИ ГУСЛИСТОЙ

ISSN 1680-5151

ЭРИК ЙОХАНСЕН

я смог взглянуть
на русскую литературу
со стороны...

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА ИЗВЕСТНЫЙ ШВЕДСКИЙ ДИЗАЙНЕР ЭРИК ЙОХАНСЕН ЗАВЕРШИЛ ПРОЕКТ ТЕМАТИЧЕСКОГО ОТЕЛЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. НА УГЛУ ЛИТЕЙНОГО И УЛИЦЫ ЧАЙКОВСКОГО ОТКРЫЛАСЬ ГОСТИНИЦА ПРИБАЛТИЙСКОЙ СЕТИ REVAL HOTELS, СОЗДАННАЯ ПО МОТИВАМ РОМАНА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО. ОНА ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ SONYA В ЧЕСТЬ ГЕРОИНЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ – СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ

ЭРИК ЙОХАНСЕН

Дизайнер родился в 1965 году в Осло; в 1985 окончил художественно-реставрационный институт во Флоренции. За двадцать лет Йохансен и его архитектурное бюро Stylt Trampoli создали сотни отелей и ресторанов по всему свету, за что были отмечены международными премиями, в том числе The European Hotel Design Awards и The Gold Key Awards. В портфеле бюро Йохансена — создание знаменитых дизайнерских отелей Klaus K в Хельсинки, The Hilton Trafalgar в Лондоне и Lydmar в Стокгольме.

K

текст ЕЛЕНА КАЛАШНИКОВА

КОНЦЕПЦИЮ ОТЕЛЯ ЕГО СОЗДАТЕЛИ определили как «Дизайн, душа, драма». Тема духовного преображения, доминирующая в романе, легла в основу интерьерного решения Reval Hotel Sonya. Интерьеры вдохновлены не только творчеством Достоевского, но и русской культурой в целом: тут и матрешки, и палехско-жостовские мотивы. Диван в лобби, например, оформлен в виде палехской шкатулки; на спинке изображены Раскольников и Соня Мармеладова. Рядом, на столике, — карта, где отмечен путь героя к старухе-процентщице. Напротив входа на полках собраны издания «Преступления и наказания» на семидесяти языках. Меню ресторана «Метаморфоз», расположенного на первом этаже, выполнено в виде старинной книги. Корridor решен в довольно темных тонах: черные зеркальные потолки, ковровые покрытия, на которых бело-серым набран текст романа, фотоставки на стенах — снимки ночного Петербурга. Рядом с дверью в комнату — табличка с цитатой из романа на русском и английском. Так можно прочитать первые тридцать фраз из каждой части, за исключением «агрессивных», которые создатели отеля решили опустить. Со второго по седьмой этаж расположены гостиничные номера четырех типов. Общее в оформлении всех 173 номеров отеля — фрагмент «Сикстинской Мадонны» Рафаэля,висевший в кабинете Достоевского, а также предметы мебели, прообразом которых стали рабочий стол и стул из кабинета писателя.

Мы делали все, что положено туристам: осматривали город, ходили по ресторанам, пили водку... А через два месяца представили первоначальную концепцию

Эрик, вы читали Достоевского до того, как вам поступило предложение разработать концепцию Reval Hotel Sonya?

К сожалению, нет. Потом уже слушал аудиоверсию «Преступления и наказания», ходил в наушниках и слушал. Книга очень сложная, сразу захватывает, хотя многие не могут ее дочитать. Этот проект сразу же вызывал огромный интерес у всех моих знакомых. В Англии тексты Достоевского входят в обязательную школьную программу, а у нас, в Скандинавии, – нет. Хотя у нас все о нем слышали, но книг его почти никто не читал.

Трудно было вам, иностранцу, понять «загадочную русскую душу»?

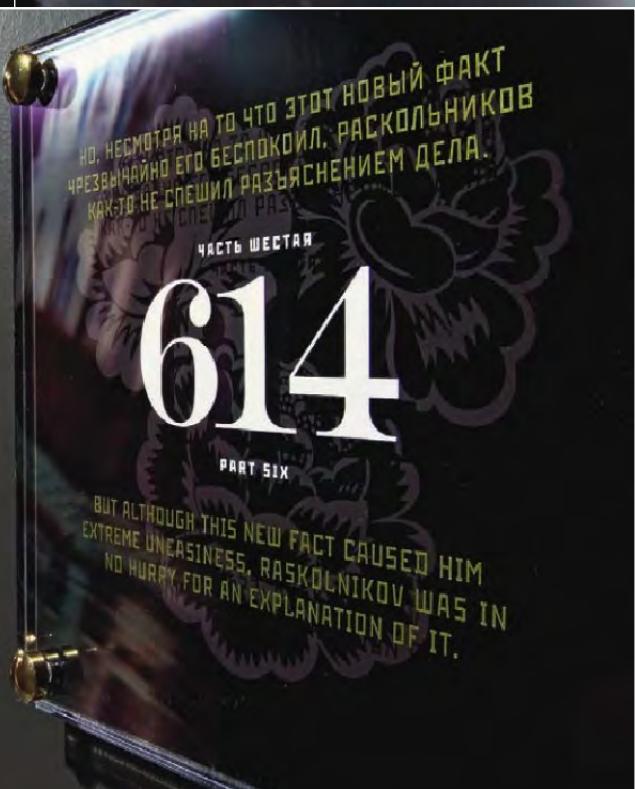
В подобных случаях у иностранца есть определенное преимущество: он имеет возможность взглянуть на шедевры национальной культуры отвлеченно, со стороны. Так, например, мой отель «Клаус К», созданный по мотивам карело-финского эпоса «Калевала», получил несколько престижных международных премий за дизайн. При этом многие жители Хельсинки тогда были настроены резко против: «Почему самый финский отель позвали строить шведов? Мало того, что мы четыреста лет жили под шведской юрисдикцией!». Я, вообще-то, норвежец, но последние двадцать лет живу в Швеции.

Почему было решено посвятить гостиницу «Преступлению и наказанию»?

Ведущая в Прибалтике норвежская гостиничная сеть Reval Hotels в России была неизвестна, потому что до открытия «Сони» она тут не работала. В название первого отеля было необходимо добавить безусловную для русских ценность, чтобы оно стало на слуху и принесло отелю успех. Мы исследовали рынок, посмотрели все петербургские отели и пришли к заключению, что гостиница должна быть связана с историческим или культурным наследием города. С чем-то, что всех объединяет, как, например, Эрмитаж. Достоевский имеет непосредственное отношение к этому городу. По словам одного из моих знакомых – он шеф-повар очень известного питерского ресторана – роман «Преступление и наказание» – один из лучших путеводителей по городу, это его точный портрет.

Быстро ли сложилась идея интерьера?

Концептуальное решение сложилось менее чем за два года. Над ним работала целая дизайнерская команда Stylt Trampli; я – ее креативный директор. Подписывать контракт в Петербург приехали восемь моих сотрудников. Мы делали все, что положено туристам: осматривали город, ходили по ресторанам, пили водку... А через два месяца представили первоначальную концепцию. Вначале мы расписываем сценарий

Общее в оформлении всех номеров отеля – фрагмент «Сикстинской Мадонны» Рафаэля, висевший в кабинете Достоевского

дизайнерского решения, над которым потом работают наши архитекторы и дизайнеры.

По «Преступлению и наказанию» сделано довольно много фильмов. Дама из музея Достоевского рекомендовала нам обратить внимание на фильм, снятый Би-Би-Си, он наглядно передает лихорадочное состояние Раскольникова. Она же провела для нас ночную экскурсию по его маршруту. Фотографии на стенах в коридоре я сделал именно тогда. Потом, гордый, показал эти снимки Юрису Зудовсу (Juris Zudovs), генеральному директору отеля. На что он сказал: «И ты после этой прогулки выжил?..».

Все номера оформлены одинаково или есть различия?

Сто семьдесят три номера четырех категорий, уже знакомых клиентам сети Reval Hotels, получили тут новые концептуальные и стилистические решения – «Осознание», «Великодущие», «Преображение» и «Эго». В дизайне «Эго», например, отражено желание Раскольникова стать гением, сверхчеловеком. Там висит большой портрет Наполеона; в оформлении использовано много серебра и зеркальных поверхностей.

Как вам удалось передать в дизайне атмосферу книги?

У отеля должен быть понятный концепт. В дизайне ванной комнаты и коридора воплощена темная сторона романа. Да и в целом цветовая гамма отеля довольно мрачная. Мы долго обсуждали с владельцами решение потолка. Так как все этажи этого исторического здания – новодел, мы хотели, чтобы потолок остался неотделанным, чтобы была видна бетонная конструкция. Но в итоге все-таки его покрасили. Это единственный компромисс в этом проекте. По пути в ресторан «Метаморфоз» темная гамма постепенно переходит в светлую – тяжелые портьеры сменяют легкий и прозрачный текстиль, а мрамор – дерево.

Вписывается ли этот отель в концепцию ваших предыдущих работ или тут нечто для вас новое?

Санкт-Петербург отличается от городов, где мы до этого работали, поэтому и подход тут принципиально иной. Работа – это всегда взаимодействие с партнерами по проекту. С архитекторами, работающими с компанией «Адамант»,

*Диван в лобби оформлен
в виде палехской шкатулки,
на спинке изображены
Раскольников и Соня
Мармеладова*

мы, образно говоря, два года танцевали танго. Везде свои особенности. В Лондоне, например, когда начинаешь работу над проектом, надо подписывать документы в организации, где сидят люди в париках с буклями. В России другое: во время встречи нам почему-то кофе не подавали, только после.

**Обычно последняя работа – самая любимая.
Относится ли это к «Соне»?**

И да, и нет. Если у тебя четверо детей, кого из них ты больше любишь?.. Результат мне нравится, он близок к первоначальному замыслу.

**Ограничивали ли тут заказчики ваши
творческие порывы?**

Всегда существенен вопрос денег. После того, как заказчики подтвердили презентацию нашей концепции, все равно надо было предоставлять им обоснования любого нашего решения. В принципе все идеи были приняты, единственный компромисс, повторяю, – закрасить бетон потолка. Заказчики беспокоились: вдруг кто-то из гостей не поймет замысел и подумает, что в отеле забыли завершить строительные работы.

Ваши коллеги-дизайнеры видели «Соню»?

Нет, мы ведь недавно ее закончили. Когда я говорю, что работаю над отелем по мотивам «Преступления и наказания», первая реакция собеседника: «О, это прекрасная идея!». А вторая такая: «Как вы убедили заказчиков согласиться на эту трактовку?..». Ведь восемьдесят процентов тех, кто заказывает дизайн отелей, – это большие международные сети.